

тила старика, въ которомъ узнала этого самого человѣка. Онъ смотрѣлъ на нее чрезвычайно пристально и быстро скрылся въ сосѣднюю комнату. Она увѣрена, что это былъ Яковъ Пуммереръ.

Она дала точное описаніе положенія дома и квартиры, въ которой она видѣла этого старика, и Бруно, чрезвычайно довольный добытыми свѣдѣніями, немедленно отправился въ поиски за бывшимъ инженеромъ. Ему вскорѣ удалось розыскать его, несмотря на то, что Пуммереръ жилъ подъ чужой фамиліей. Нѣсколькихъ часовъ, проведенныхъ съ старикомъ въ трактирѣ, вполне достаточно было, чтобы убѣдить Бруно въ основательности его первыхъ предположеній. Возвращаясь поздно ночью домой, онъ былъ вполне убѣжденъ, что этотъ старикъ можетъ доставить свѣдѣнія, которыя дадутъ дѣлу неожиданно благоприятный оборотъ.

На слѣдующее утро Бруно въ назначенный часъ явился на свиданіе съ Джемсомъ, чтобы лично съ нимъ условиться насчетъ подробностей предстоящей дуэли. Молодой Ульменгольцъ уже ждалъ его въ своемъ роскошно-убранномъ салонѣ; въ сосѣдней комнатѣ сидѣлъ Тюхеле, съ недоумѣніемъ ожидавшій ближайшихъ событій. Соперники обмѣнялись холоднымъ поклономъ.

— Такъ какъ вы настаиваете на томъ, — началъ Джемсъ, когда оба усѣлись, — чтобы вызывающей стороною были вы, а не я, то я уступаю, и мнѣ такимъ образомъ предстоитъ рѣшить выборъ оружія. Я надѣюсь, что мы оба смотримъ на предстоящую дуэль совершенно серьезно, другими словами, мы не хотимъ, чтобы мы оба остались въ живыхъ.

Бруно кивнулъ головой въ знакъ согласія.

— Въ такомъ случаѣ, — снова заговорилъ Джемсъ, — я предлагаю американскую дуэль. Она несомнѣнно вѣрнѣе ведетъ къ цѣли и въ то же время лишена тѣхъ трудностей, тѣхъ неприятныхъ сторонъ, съ которыми у насъ сопряжена обыкновенная дуэль. Мы избѣгнемъ возни съ полиціей, избавимъ секундантовъ отъ тяжелой отвѣтственности и, главное, оградимъ отъ неизбежныхъ толковъ и сплетенъ репутацію той женщины, изъ-за обладанія которой мы деремся.

Грубый цинизмъ послѣднихъ словъ Джемса едва не вывелъ Бруно изъ себя; но онъ овладѣлъ собой и сказалъ только:

— Позвольте мнѣ замѣтить, что мы сошлись не для того, чтобы усугублять сдѣланные оскорбленія.

— Вы совершенно правы, — спокойно сказалъ Джемсъ. — Намъ остается только назначить срокъ выполненія и затѣмъ бросить